

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

УДК 94 (470.67)

ФОРМЫ ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ИХ МОДЕРНИЗАЦИЯ В ФЕОДАЛЬНОМ ДАГЕСТАНЕ

Б. Г. Алиев

Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН

Статья посвящена формам земельной собственности в феодальном Дагестане. В прошлом в Дагестане было четыре формы собственности на землю: частная – мюльк (мелкая узденская и феодальная земля); общинная (джамаатская); мечетская (вакуф) и тухумная (собственность родственного коллектива). Каждая из них имела свои особенности возникновения, становления и развития. Общими чертами для всех форм земельной собственности были их динамичность, изменчивость, развитие в ту или другую сторону.

The article is devoted to the forms of land ownership in the feudal Daghestan. In the past there were 4 forms of land ownership in Daghestan: private – Mulk (small Uzden's or feudal lands); Community's (jamaat); Mosque's (vakuf) and tukhum's (relatives'). Each form of land ownership had its own characteristics of origin, formation and development. Common to all was their dynamism, variability, and development in different ways.

Ключевые слова: земля, земельная собственность, формы землевладения, мюльк, вакуф, модернизация.

Keywords: land, land ownership, land tenure forms, Mulk, vakuf, modernization.

Важнейшим вопросом проблемы земельных отношений является вопрос о формах собственности на землю. Формы земельной собственности, соотношение их между собой, превалированное влияние или большая значимость, большая роль одной из форм по сравнению с другими формами землевладения в конечном итоге определяют взаимоотношения членов общества, складывающиеся на основе этих форм, степень социальной расчлененности общества, а вместе с тем и его социально-экономическую структуру и уровень его развития. В земле, как писал великий мыслитель XIX в. К. Маркс, сосредоточено все, что необходимо для жизнедеятельности человека. Земля, по его характеристике, является одновременно и сырьем, и орудием, и плодом [1, с. 481]. Как отмечал он далее, земля – это «великая лаборатория, арсенал, доставляющий и средство труда, и материал труда, и место для жительства, т.е. базис коллектива» [1, с. 463].

В этой связи при изучении земельных отношений феодального Дагестана, как и любого средневекового общества, дагестанские ученые-историки в первую очередь обращаются к существовавшим формам земельной собственности. Это основной вопрос и нашей статьи. В феодальном Дагестане существовало четыре формы собственности на землю: первая форма – это частная (мюльковая, которая, в свою очередь, разделялась на мелкую и крупную частную собственность); вторая форма – это общинная (джамаатская) земельная собственность; третья форма – это мечетская земля – вакуф; четвертая форма – тухумная земельная собственность. С присоединением Дагестана к России образовалась казен-

---

ная земельная собственность. Но мы не останавливаемся на ней как на не характерной для средневекового Дагестана.

Каждая форма земельной собственности имела свои особенности возникновения, становления и развития. Общей для всех форм земельной собственности являлась их мобильность, изменчивость, подвижность. Ни одна форма земельной собственности не являлась статичной, неподвижной, находящейся в состоянии покоя, раз и навсегда существовавшей в неизменной форме.

Характеристику первой формы земельной собственности начнем с анализа мелкоземельного землевладения узденей, являющегося следствием раннего перехода земли в Горном Дагестане в частную собственность (В.Г. Котович, М.А. Агларов). Мелкая частная собственность – это в основном собственность свободного узденства «вольных» обществ, а также различных категорий крестьян феодальных владений. Уздени составляли более двух третей всего населения феодального Дагестана. Существовали различные категории узденства, имевшие собственные земли, которые являлись источником их существования и жизнедеятельности.

В частной собственности узденей в основном находились пахотные и сенокосные участки, известные под названием мюльки (мульк), милък, мирк. В адатах народов Дагестана частные земельные участки часто фигурируют под названиями «чужая земля», «чужая собственность», «чужой сенокос», «чужое пастбище». «Тут слово «чужое», – отмечал проф. Р.М. Магомедов, – употреблено для того, чтобы, с одной стороны, подчеркнуть отличие индивидуальной формы собственности от общеджамаатской собственности и, с другой стороны, чтобы отличить «свое» собственное от такой же собственности своего соседа по жизни в джамаате» [2, с. 35]. У каждого дагестанского народа имелись свои названия, обозначающие свою и чужую собственность.

В частной собственности крестьян-узденей находились и сады. Они имелись во многих обществах, в особенности там, где этому способствовали природно-географические условия.

Результатом дальнейшего развития частной собственности на землю явилось распространение ее и на отдельные пастбищные земли и на лесные участки. В частной собственности отдельные лесные участки имелись в Хушете, Кайтаге, в ряде сел Андалала, Гочобе, Мугурухе Ассабе, Гадири, Урада, Гельмеце, Н. Мулебки, Келебском союзе, Ахтынском обществе, Ругельда и др.

Мелкие частные собственники имели и свои животноводческие хутора, и отдельные пастбищные участки. Согласно адатам каратинцев, чамалалов, андийцев и других народов Дагестана, отдельные уздени имели в собственности огороженные места в горах для выгона скота [3, с. 145, 161, 165]. В адатах бежтинцев собственные хутора даются как «хутора хозяев» [4, с. 72]. В дидойских селах: в Кидеро было 22 частных и тухумных хутора, в Хушете – 69 хуторов, они имелись и в Анцухском обществе [4, с. 61]. Частные пастбищные места хозяев имелись в Багулале, Гумбете, Хун-

---

захе, у каратинцев, согратлинцев [5, с. 171–172], в Кайтаге, Табасаране («чужое пастбище», «место кочевья») [4, с. 151; 3, с. 207]. В позднем средневековье мелкая частная земельная собственность распространялась на все категории земель. Главной особенностью частной земельной собственности узденей была ее отчуждаемость. Мюльк «являлся собственностью каждого узденя, могущего его продать, завещать и распоряжаться совершенно свободно» [2, с. 207], несмотря на существующие в адатах ограничения продажи земли за пределы общины и права предпочтительной покупки и выкупа отчуждаемой земли. Это только побочное право членов общины и главным образом родственников на чужую землю. Частный собственник имел право пользования, владения и распоряжения своей землей. Представители сел Самурской долины и кюринских обществ показали в южнодагестанской сословно-поземельной комиссии, что они всегда свободно распоряжались по своему усмотрению и продавали свои земли кому хотели без ограничений и, не спрашивая на то разрешения ни у кого, даже посторонним лицам [6, с. 133, 146]. Наличие права купли-продажи земли в горных обществах хорошо иллюстрируют адаты Келебского и Цекубского обществ, сел. Урахи, Усиша [3, с. 75, 77, 96] и т.д. Об этом говорят и многочисленные примеры наличия в горных обществах частных участков жителей других обществ. Это говорит о том, что уздени продавали свои земли кому хотели и как хотели. И это главное, что подтверждает свободное отчуждение мелкой земельной собственности, ее изменчивость.

Другими показателями процесса модернизации и мобильности мелкой земельной собственности были: ее наследование, завещание мечети, обмен на что-нибудь, возмещение за кровь убитого, право дарения (назру) и т.д. Среди них наиболее распространенным являлся институт наследования, в результате которого происходило дробление мелкой частной земельной собственности, возникновение новых мелких частных собственников и одновременно собственников больших земель.

Все сказанное подтверждается и многочисленными примерами по многим обществам дагестанских народов, что показано во многих наших исследованиях, посвященных земельным отношениям в Дагестане.

Частное (мюльковое) крупное землевладение – это феодальная земельная собственность. Она имела несколько категорий: владения (домены) феодальных владетелей, являвшиеся наиболее крупной формой феодальной земельной собственностью; бекское частное землевладение; среднее и мелкое частное землевладение и условное землевладение. Частное (мюльковое) крупное землевладение – это земельная собственность различных сословных групп класса феодалов Дагестана. Частная (мюльковая) феодальная собственность имела свои особенности. К. Маркс писал, что «это феодальная или сословная собственность». Иерархичность – сословность – это первая особенность мюлькового феодального землевладения. Как и частная мелкая земельная собственность, крупная феодальная земельная собственность была безусловной собственностью с правом отчуждения, т.е. и для нее была характерна мобильность и изменчивость. Это также

не только фактическое владение, но и юридическая собственность со всеми вытекающими из этого правами.

Но, будучи разновидностью мюлька и составляя одну и ту же правовую категорию собственности с мелкой крестьянской собственностью, феодальная земельная собственность резко отличалась от первой. На экономическом (базисном) уровне они, являясь разновидностью мюлька, в то же время выступали как разные формы собственности – они отличались друг от друга формой пользования. Феодал, как собственник земли, не прилагал к ней труд, на ней работали зависимые крестьяне, в то время как мелкий частный собственник сам своим личным трудом обрабатывал землю. Феодал получал от своей земли земельную ренту. Как писал проф. А.Л. Шапиро, присвоение ренты и делало крупную земельную собственность феодальной, обеспечивая получение отработочной, продуктовой или денежной ренты [7, с. 58]. «Рента, – по словам другого советского ученого, В.П. Илюшечкина, – регулярный нетрудовой доход, не требующий от ее получателя предпринимательской деятельности» [8, с. 3]. Рента – это доход, который получал феодал по праву собственника на средства и условия производства. Значит, вторая особенность феодального землевладения, как разновидности мюлька, – это его эксплуататорский характер.

В небольшой статье невозможно подробно характеризовать каждую форму феодального землевладения. Отметим, что принадлежность земли различным группам класса феодалов, т.е. ее иерархичность была характерна для всех феодальных обществ. К. Маркс и Ф. Энгельс вообще говорили только «о феодальной или сословной собственности» [9, с. 22]. Тем самым они подчеркивали, что сословный характер феодального землевладения была основной особенностью феодального землевладения. Это подчеркивается и всеми историками-медиевистами. «Сущность феодальной земельной собственности заключается в том, – писал проф. И.П. Петрушевский, – что она связана с принадлежностью к организованному в сословия господствующему классу и несением представителями этого класса военной или гражданской службы феодальному классу». Это и есть иерархичность, раздробленный характер феодального землевладения [10, с. 235].

Основной формой феодального землевладения в Дагестане было владение (домен) феодальных владетелей. Это самые крупные землевладельцы. И еще, что необходимо отметить, – каждая форма феодального землевладения имела свои особенности, связанные с их размерами, социально-правовым положением земледельца и т.д. Но главное, объединяющее и делающее их феодальной земельной собственностью, – эксплуататорский характер всех этих форм, чем они и отличались от мелкой земельной собственности.

Все формы феодального землевладения, подобно мелкой узденской собственности, не были неизменными. Для них также были характерны модернизационность, мобильность, изменчивость как в одну, так и в другую сторону. Они то расширялись за счет захватов земель у сельских общин и частных мелких собственников, то уменьшались в результате дробления и

образования новых феодальных собственников, получавших свои доли из отцовской или фамильной собственности.

На втором месте по значимости среди форм земельной собственности находилась общинная (джамаатская) земельная собственность. Это собственность членов общины как равноправных ее субъектов. Она распространялась на все категории земель (пахота, покосы, пастбища, леса). Больше всего в общинной собственности находилось пастбищ.

Общинная земля имела четыре формы: первая – собственность одной общины (джамаата); вторая – собственность двух и более общин одной и той же политической структуры; третья – совместная собственность всех общин одной политической структуры и четвертая форма – совместная собственность двух и более общин разных политических структур.

Наиболее распространенной формой из них была собственность одной общины, куда входили все категории земель. Из них больше всего было пастбищных земель. Особенно много их было в Аварии, где отдельные общества имели по несколько тысяч десятин пастбищ [11, с. 138, 142, 144, 149]. В собственности даргинских сел: Усиша было 5 пастбищных гор, Бутри – 7, Нахки – 15 и т.д. [12, с. 27, 35, 39, 49, 67, 79].

На втором месте по распространенности находились общинные леса. Много общих лесов было в Аварии [11, с. 130, 132, 134, 143], Каба-Дарго, Салатавии, Кайтаге, Табасаране, Хамур-Дарго, Мехтулинском ханстве и т.д. В Табасаране многие общества имели по 200–500 десятин леса [11, с. 100–201].

Повсеместно в общинной собственности находились и сенокосы – в даргинских обществах, Салатавии, Дидо, Хамур-Дарго, Анцухском союзе, рутульских и цахурских обществах и т.д.

Хотя и не повсеместно, в общинной собственности находились и отдельные пахотные участки. В гидатлинских адатах говорится об общинных пашнях, которые делились через 7 лет [13, с. 29]. В адатах келебцев они даются как пахотные участки джамаата [3, с. 78]. В сел. Урада (союз Гидатль) общинная пахота была известна под названием «собственность джамаата». Общественная пахота имелась почти во всех селах Салатавии (Дылым, Гуни, Гостала, Алмак, Инчха, Чиркей и т.д.) [14; 15, с. 77; 16, с. 3–5]. В Ассабе общественные пахоты были известны как «пахотные участки аула», в Ригитле – как «общие земли». У аварцев в целом общественная пахоты называлась «жамагIатулгул хурзал». Общинная пахота существовала вплоть до первой половины XIX в. Здесь уместно привести слова Ф. Энгельса, писавшего: «Там, где из общей собственности возникла частная собственность отдельных крестьян на землю, этот раздел между членами общины... в большинстве случаев... совершался вполне постепенно, и остатки общего владения были весьма обычным явлением» [17, с. 645] (курсив наш. – Б.А.). Оставшаяся после выделения частной собственности или вновь образовавшаяся общинная земля отличалась от собственности общины предыдущих периодов как по его количеству, так и по назначению и форме пользования. Но прежде еще раз отметим, что об-

---

щинная земля имелась повсеместно. «Прежде всего, обращает на себя внимание то обстоятельство, – писал проф. Р.М. Магомедов об Аварии, – что, судя по адатам, еще в середине XIX в. ни один джамаат полностью не изжил у себя коллективных форм собственности на пахотные и пастбищные земли, на луга, лес и воды» [2, с. 34]. Интересно, что общинная пахота была даже в Аварском ханстве. «В отличие от Хунзаха в таких селах, – отмечал он, – как Батлаич, Обода, Харахи, Орота, общинными землями пользовалось на равных основаниях все сельское население, за исключением рабов» [2, с. 101]. По сведениям М.В. Саидовой, общинная пахота была даже в Хунзахе, которую обрабатывали совместно и делили урожай по душам, но оставляли часть для общественных запасов [18, л. 64]. По собранным нами сведениям, такие земли хунзахцев находились в местностях Заиб, Гвалдатель, Готуни, Мочлохь, Гъаилъуни, Гонгордох, КъанабатIа, ТаманхъулабатIа, МигIула, Гъогъал хурзал, Хангиши хур [19].

Одной из характерных особенностей общинной собственности феодального Дагестана являлось увеличение сроков переделов ее между свободными и равноправными общинниками. В основном общинная пахота стала переделываться не ежегодно, как это было в архаической общине, а через 3, 5, 7 лет, то есть через более длительный срок.

У даргинцев больше всего переделываемых через определенное время (3, 5, 7 лет) между членами общины пахотных земель было в Акуша-Дарго, Буркун-Дарго, Каба-Дарго, Кайтаге и т.д. [20, с. 158].

Общинные пахотные земли имелись и у других народов Дагестана. У даргинцев они назывались «шантела хъуми» («пахоты сельчан»), или «джамагIятла хъуми», у лезгин – «жематдин ник», у табасаранцев – «джамигIятрин хутIел», у кумыков – «джамагIятны сабан сюрюерлери» и т.д.

Особенностью общинной собственности на пахоту было и ее постоянное сокращение в результате прекращения пределов и закрепления за общинниками выделенных им участков в качестве частных земель, а также выделения участков вновь образовавшимся или многодетным семьям. Но в то же время общинная пахота имела тенденцию увеличения за счет завещаний общинникам своих отдельных участков пахотной земли в пользу общины.

Особенностью общинной пахоты в позднефеодальном Дагестане было и то, что она в условиях уменьшения оставлялась для нужд общины (для получения дохода на строительство дорог, мостов, водопровода, мечети, оград или заборов для кладбищ, очищения водоемов и т.д.).

Распространенной формой общинного землевладения было и совместное пользование землей двух и более общин одной политической структуры. Пользователями такими землями, как правило, были общины-соседи. Это в основном горные пастбища. Особенно много их было в Аварии, где на одном и том же горном пастбище пасли скот от двух до нескольких общин [21, с. 433]. Таких примеров много.

В совместном пользовании разных общин были и леса, и даже отдельные пахотные участки: Ратлу-Ахвах (Ахбакъ), в Ратлубе их было на 10 000

саб посева (500 дес.). Совместные пахотные участки имели тлохцы, тетлетлинцы и урибцы [11, с. 143–144] и т.д.

Третий вид общинных земель – это земли, которыми пользовались жители всех общин одной и той же политической структуры. Они имелись в Авари, Акуша-Дарго («Даргала дубурти») [29], Салатавии [23, л. 9], Гидатле [13, с. 7, 37], Андийском союзе [24, с. 189], Табасаране [25], Кайтаге [26, л. 4] и т.д.

Четвертая форма общинной собственности – это совместное владение и пользование землей общин разных политических структур. Это в основном пастбища и леса. Так, жители Губдени и Урма владели горами Шамхал-даг и Пилав, а также урочищами Хагунаб и Деква-дирка [27, л. 72]. Губденцы и верхнедаргинцы совместно пользовались горой Губден-таулар в 500 дес. [28, л. 1, 2], цудахарцы и губденцы имели общую пастбищную гору Декъа [29, л. 14]. Такие примеры имеются и по другим народам, пользовавшимся совместно и пастбищами, и лесом.

Третья форма земельной собственности – это мечетская – специфическая форма землевладения (вакуф), которая ни по времени, ни по характеру или форме образования, ни по назначению, ни по пользованию не была похожа на описанные выше формы. Вакуфные земли возникли после распространения ислама и строительства религиозных учреждений. Главная особенность вакуфа – его неотчуждаемость. После того как акт учреждения вакуфа вступал в законную силу, он становился абсолютным, не мог быть объектом каких-либо сделок. «Завещанное, – писал И.П. Петрушевский, – считается собственностью (мульк) Аллаха... Вакуфное имущество не может быть продано, завещано, подарено или передано в руки частного лица» [10, с. 248]. Поэтому другой основной особенностью вакуфа являлось тенденция постоянного его увеличения за счет новых пожертвований и завещаний земли как в пользу старых, так и новых религиозных учреждений, но, главным образом, в пользу мечетей, которым часто выделяла землю и сама община.

Сохранилось много записей в арабских рукописях о завещаниях в пользу мечетей земельных участков. Причем завещания были двух видов. Первый вид – это завещание самого участка в пользу мечети. В эту форму мечетского землевладения входили практически все категории земель. Второй вид – это завещание в пользу мечети определенного количества зерна с известного участка, независимо от урожая, получаемого с него. В случае перехода данного участка к другому лицу, завещанное количество зерна в пользу мечети должен был давать его новый хозяин; это обязательство переходило по наследству.

Мечети имели все категории земель: пахотные участки, сенокосы, пастбища, лесные участки. Все они, в особенности пахотные и сенокосные участки, сдавались в аренду за определенные услуги или плату в пользу мечети. Пользование мечетскими землями зависело и от условий завещателя (вакифа). Но, как правило, доходы с мечетских земель должны были расходоваться только на те цели, ради которых вакуфы были учреждены –

на нужды религиозных учреждений, мавлиды, раздачу во время религиозных праздников сиротам, распорядителями вакуфа являлись мечети.

Мечетских земель в Дагестане по сравнению с частными и общинными землями было не много. В XIX в. их было всего 13,7 тыс. дес. [30, с. 45]. Но многие древние и большие (главные) мечети имели большие участки и много земель, даже отдельные пастбищные горы, так, ричинская мечеть в XVII в. владела пастбищной горой Сарфук -даг, площадью 1037 десятин с караван-сараям на границе Закаталы под названием Балдурган-Дег.

Тухумное землевладение – это одна из форм земельной собственности которая имела место в Горном Дагестане даже в XIX в., о чем говорят многочисленные сведения [31, с. 128-134]. Некогда тухумная собственность, как форма землевладения родственного коллектива, была господствующей. В XVIII-XIX вв. она существовала как пережиточная форма архаичной земельной собственности, когда «роды, а затем тухумы и неразделенные семьи, по словам М.М. Ковалевского, одни являлись субъектами имущественных прав». Но в средневековом Дагестане тухумных земель осталось мало, и они были не везде. Земля, как было сказано выше, в основном находилась в собственности общинников, различных групп феодалов, сельских общин и мечетей. Они являлись субъектами собственности земли, а не тухумы. Имеющиеся же в собственности тухумов, как родственных коллективов в составе общин, земельные участки не играли особой роли в экономической жизни общества и не влияли на его социально-экономическое положение. Но в ряде случаев даже в феодальных владениях отдельные тухумы все еще сохраняли общие земли. Так, в Кумухе в первой половине XVIII в. гора Джаар принадлежала тухуму Качакул, тухуму Абсакул принадлежала пастбищная гора и др. земли. У лакцев тухумные пастбища назывались «тухумдалул хIялик» или «тухумдалул мулк» [2, с. 270], у даргинцев они назывались «тухумла ванзурби», у табасаранцев – «тухумзин жил» или «унш», у аварцев – «тухумалгул ракъ», у дидойцев – «тухумис мочи», «агълус мочи», каратинцев – «ишиб тухумулгус унш» и т.д. [32, с. 478]

Такова вкратце характеристика форм земельной собственности, имевших место в феодальном Дагестане. Приведенный материал показывает их динамичность, тенденцию к развитию и изменениям. Все формы земельной собственности то увеличивались, то уменьшались в зависимости от различных причин и сложившихся обстоятельств, они находились в состоянии движения и развития, в состоянии видоизменения и модернизации, они не были неизменными, скованными, статичными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К. Формы предшествующие капиталистическому производству // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46, ч. 1. М.: Госполитиздат, 1968. С. 461-487.

2. Магомедов Р.М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX веков. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1957. 408 с.
3. Памятники обычного права Дагестана XVII–XIX вв. : архивные материалы / сост., предисл. и прим. Х.-М. Хашаева. М.: Наука, 1965. 268 с.
4. Из истории права народов Дагестана (материалы и документы) / сост. А.С. Омаров. Махачкала, 1968. 240 с.
5. Магомедов Д.М. Земельные отношения у дидойцев в XVIII – начале XIX вв. // Вопросы истории и этнографии Дагестана. Вып. V. Махачкала, 1974. С. 169–184.
6. Феодалные отношения в Дагестане. XIX – начало XX в. : архивные материалы / сост., предисл. и прим. Х.-М. Хашаева. М.: Наука, 1969. 346 с.
7. Шапиро А.Л. О природе феодальной собственности на землю // Вопросы истории. 1969. № 12. С. 57–72.
8. Илющечкин В.П. Эксплуатация и собственность в сословно-классовых обществах. М.: Наука, 1990. 436 с.
9. Маркс К. и Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. М.: Госполитиздат, 1955. С. 7–544.
10. Петрушевский И.П. Землевладение и аграрные отношения в Иране XIII–XIV веков. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 492 с.
11. Дагестанская область. Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Закавказья. Изд. Закавказского статистического комитета. Тифлис: Тип. И. Мартиросианца, 1890. 255 с.
12. Даргинский округ Дагестанской области. Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Кавказа. Изд. Кавказского статистического комитета. Тифлис: Тип. И. Мартиросианца, 1887. 81 с.
13. Гидатлинские адаты / подгот. к печати Х.-М. Хашаев и М.-С. Саидов. Махачкала, 1957. 42 с.
14. Бахтамов И.М. Чирка или Чиркей // Кавказ. 1868. № 30.
15. Мансуров Ш.М. Салатавия (социально-экономическая и политическая история в конце XVIII – первой половине XIX в.). Махачкала: Изд-во «Юпитер», 1995. 252 с.
16. Происхождение жителей и права их в пользовании землей // Науч. архив ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 169.
17. Энгельс Ф. Из подготовительных работ к «Анти-Дюрингу» // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 20. М.: Госполитиздат, 1961. С. 624–654.
18. Саидова М.В. Переход народов Дагестана от общинно-родовых отношений к феодальным : дис. ... канд. ист. наук. М., 1947. 300 с.
19. Алиев Б.Г. Историко-этнографический материал, собранный в Хунзахском районе в 1971 г.
20. Алиев Б., Ахмедов Ш., Умаханов М.-С. Из истории средневекового Дагестана. Махачкала, 1970. 235 с.
21. Алиев Б.Г. Земледелие и землевладение в позднефеодальном Дагестане. Махачкала, 2014. 540 с.
22. Центральный государственный архив Республики Дагестан (далее – ЦГА РД). Ф. 21. Оп. 5. Д. 103.
23. ЦГА РД. Ф. 147. Оп. 1. Д. 9.

24. *Агларов М.А.* Сельская община в Нагорном Дагестане в XVII – начале XIX в. М.: Наука, 1988. 237 с.
25. *Петухов.* Очерк Кайтаго-Табасаранского округа // Кавказ. 1867. 9 февр.
26. ЦГА РД. Ф. 150. Оп. 1. Д. 8.
27. Там же. Ф. 2. Оп. 3. Д. 140-а.
28. Там же. Д. 143-д.
29. Там же. Ф. 90. Оп. 1. Ед. хр. 7.
30. *Османов Г.Г.* О социальном строе Дагестана в конце XVIII – начале XIX вв. // Учен. зап. ИИЯЛ ДФ АН СССР. Т. VII. Махачкала, 1960. С. 133-167.
31. *Алиев Б.Г.* Свободное узденство феодального Дагестана (XVIII – первая половина XIX в.). Махачкала, 2007. 440 с.
32. *Алиев Б.Г.* Земледелие и землевладение в позднефеодальном Дагестана. Махачкала, 2014. 540 с.

*Поступила в редакцию 20.03.2018 г.
Принята к печати 26.06.2018 г.*